

О РОМАНОВЕ Т. М. — в ПОМПОЛИТ

РОМАНОВ Терентий Михайлович, родился в 1884 в селе Абдулино Бугурусланского уезда Самарской губ. Окончил духовную семинарию, с 1906 — служил учителем, с 1909 — священником в церкви села Баероновка Нижнеудинского уезда, с 1913 — в Нижнеудинске Иркутской области. 20 июля 1927 — арестован «за антисоветскую агитацию». 7 октября приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения¹. В апреле 1928 — в Политический Красный Крест за помощью обратилась его жена, Стефания Романова.

<Апрель 1928>

«В Политический Красный Крест

от жены священника Терентия
Михайловича Романова —
Стефаниды Романовой

Прошение

Довожу до сведения Общества, что мой муж Терентий Михайлович Романов постановлением Коллегии ОГПУ 7 октября 1927 года был приговорен к 3-х летнему заключению в Соловецкий концлагерь по ст<атье> 58-10. Прошу общество обратить внимание на его болезненное состояние <...>² Кроме сего имею честь присовокупить следующее к его биографии:

Родившись в 1884 году 10 апреля в семье крестьянина-бедняка Самарской губернии, он был взят на воспитание другим крестьянином зажиточным и обучался в духовном училище и Иркутской духовной семинарии, которую и окончил в 1906 г<оду>. С 1906 по 1909 год был учителем, но вынужден был оставить учительскую должность за помощь политическим заключенным, выразившуюся в устройстве спектаклей при Кутуликской школе и в пересылке денег заключенным политическим при Александровском центральном. Спасаясь от воинской повинности он пошел во священники с 1909 по 1913 г<од> он был в с<еле> Баероновка Н<ижне>-Удинского уезда бывшей Ирк<утской> губер<нии>, с 1913 по 1 окт<ябрь> 1927 года он был священником на ст<анции> Нижнеудинск. Будучи священником на станции Нижнеудинск, он ни в чем контрреволюционным замечен не был, да и не мог быть, ибо, как в семинарии, так и бывши учителем, хотя и был беспартийным, но всецело поддерживал освободительное движение. Эта поддержка выразилась, кроме вышеуказанной материальной помощи, еще в предоставлении его квартиры под передаточный пункт нелегальной литературы из Иркутской подпольной типографии, которой заведовал его родной брат Михаил Романов, работавший в партии под фамилией Волин, и присужденный в 1908 г<оду> царским правительством к 20-летней каторге. Портрет его имеется сейчас в Музее революции в Иркутске. Во время происходящих в Нижнеудинске контрреволюционных чешских и белогвардейских выступлений, он не только не участвовал, но и не сочувствовал им, так, когда чехи арестовали целый вагон (18 чел<овек>) рабочих, и когда уже их начали постепенно расстреливать (паровозная бригада с нескольких паровозов, отказавшаяся обслуживать чешские паровозы), то Романов, услышав про это, пошел сам в штаб Гайды и просил об освобождении всех

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. — М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² Приводится перечень болезней.

этих рабочих, находящихся в вагоне на очереди расстрела. Удостоверения этих спасенных от смерти рабочих, которые еще и по сие время в Нижнеудинске, Калинин и Александров, я прилагаю к этому прошению. Во время с 1920 г<ода>, т<о> е<сть> со дня утверждения Советской власти в Сибири, в частности в Нижнеудинске, он хотя и бывал арестован ВЧК при 5 армии, но по допросе был немедленно освобожден и с тех пор до самого последнего времени не был арестован. Все это говорит за то, что, пребывая в Нижнеудинске 14 лет, он слишком знаком деятелям партии гор<ода> Нижнеудинска своими политическими убеждениями, и гор<од> Нижнеудинск знает его, т<о> е<сть> Романова, не как контрреволюционера.

Помощь его Сов<етской> Власти выразилась в следующем: 1) в голодный год по его убеждению были сданы без сопротивления все ценности церкви, 2) был организован сбор пожертвований хлебом и деньгами на голодающих Поволжья. 3) будучи великолепно знаком с пчеловодством, он в 1922 году и 1923 г<оду> читал лекции по пчеловодству в Нижнеудинском раб<очем> клубе и в школе Фабзауча. Наконец, ныне летом, получив 27 августа № 188 "Известий ЦИК СССР" от 19 августа с воззванием Патриаршего Синода и Митрополита Сергия о поддержке Сов<етской> Власти, он на следующий же день — 28 августа огласил его на Богослужении, а 7 сентября на общем собрании общины было принято по обсуждению этого воззвания постановление, в коем община благодарит Сов<етскую> Власть за легализацию Патриаршей Церкви и заявляет, что она отныне — верный друг Сов<етской> Вл<асти>. Наконец, это Постановление с разрешения Нижнеуд<инского> ОГПУ было им послано в редакцию Иркутской газеты "Власть труда" вместе с письмом Романова такого же характера. Копии и его заявления в редакцию газеты и протокол общего собрания им вручены в середине октября помощнику Уполномоченного Тулуновского ОГПУ тов<арищу> Шароватову. И вот теперь он, больной, почти полумертвый, должен ехать в Соловки. Во всем этом деле я вижу лишь происки "живистов" гор<ода> Нижнеудинска, которые, видя воочию, что последний их довод против Патриаршей Церкви, обвинение в контрреволюционности, падает, предприняли этот последний шаг, дабы обезглавить единственную в городе православную Патриаршую общину.

На основании всего вышеизложенного, прошу Общество по возможности походатайствовать о смягчении приговора Романову, а если возможно, так и пересмотреть дело, а также покорнейше прошу Общество, сообщить мне — применена ли и в каком размере моему мужу амнистия, по ниже следующему адресу:

Гор<од> Нижнеудинск Тулуновского округа Томской ж<елезной> д<ороги>, 2 Уватская улица, дом № 4, Романовой Стефаниде Алексеевне.

P. S. Осталась с 3 детьми и никаких средств к существованию.

Если прилагаемые документы будут вам не нужны, то покорнейшая просьба возвратить их обратно. На ответ об амнистии прилагаю марки 2 восьмикопеечного достоинства.

Просьба допросить вышеуказанных лиц Калинина и Александрова»³.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 234. С. 317-318. Автограф.